

DOI: 10.24412/2470-1262-2021-3-33-38

УДК:8:82-1/-9

*Bagdagul N. Zhanibekova,
L.N.Gumilyov National University,
Nur - Sultan, Kazakhstan*

*Жаныбекова Багдагуль Н.,
Евразийский Национальный
Университет им. Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан*

*For citation: Zhanibekova B.N., (2021).
About the Genre Originality of Anuar Alimzhanov's Prose.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol.6, Issue 3 (2021), pp. 33-38 (in USA)*

Manuscript received: 21/08/2021

Accepted for publication: 30/09/2021

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

О ЖАНРОВОМ ОРИГИНАЛЕ ПРОЗЫ АНУАРА АЛИМЖАНОВА

ABOUT THE GENRE ORIGINALITY OF ANUAR ALIMZHANOV'S PROSE

Abstract:

The purpose of this article is to describe and reveal the origins and main trends in the development of the novel form in contemporary Kazakh literature. Addressing this issue, in our opinion, will make it possible to clarify the nature of the new correlation between the national and the international in the process of revealing the laws of the development of literature in different periods. The search for the origins of the development of epic prose in the context of contact with the culture of another world makes it possible to penetrate the dialectics of the historical and literary process of Kazakh prose.

Keywords: Russian-language prose, novel, plot, interrelation of literatures, Kazakh literature

Аннотация:

Цель данной статьи - описать и раскрыть истоки и основные тенденции развития романной формы в современной прозе казахской литературы. Решение этого вопроса, на наш взгляд, позволит прояснить характер нового соотношения национального и международного в процессе выявления закономерностей развития литературы в разные периоды. Поиск истоков развития эпической прозы в контексте соприкосновения с культурой другого мира позволяет проникнуть в диалектику историко-литературного процесса казахской прозы.

Ключевые слова: русскоязычная проза, роман, сюжет, взаимосвязь литератур, казахская литература

Введение

Изучение своеобразия национального активизировалось в самых различных науках, в том числе и в литературоведении. Ученый мир рассматривают национальный мир как единый космос, в котором присутствуют как единое целое человек и окружающая его среда. Это космическая энергетика народа, заложенная самой природой. Это генетический мир, формирующий психологию человека, его язык, характер, и во многом обуславливающий ментальность его картины мира. В современном казахском литературоведении особое внимание уделяется проблемам жанра в творчестве художников республики, пишущих на русском языке. Сам автор может себя позиционировать по-разному, относить свое творчество к казахской, русской, немецкой или другой литературе. Особое внимание в казахской литературе уделяется его жанровому составу. В казахской литературе на рубеже XX - XXI веков появились новые жанры. В критической литературе отмечается расцвет жанров драматургии, романа, повести (Нургали, 2010). Развитие жанра в живой практике художественного творчества тяготеет ко все большему многообразию. В современной русской казахстанской прозе, по наблюдению критиков, есть жанровые модификации рассказа и повести.

Обзор литературы

Современным вопросам развития жанра и стиля, причинам и условиям расцвета ранее отсутствовавшего жанра романа, изучению художественного наследия отдельных писателей посвятили свои исследования многие известные ученые-филологи и критики-литературоведы (Р. Нургали, Б. Шалабаев, З. Ахметов, З. Кабдулов). Вопросы истории литературы и литературных связей были в центре научных изысканий литературной критики (А. Маргулан, Н. С. Смирнова, М. Габдуллин, М. Магауин, М. Джолдасбеков и др.). Возникновение и развитие национальной казахской литературы характеризуется историческими и культурными условиями. В программной главе «Современный роман» новой 10-томной «Истории казахской литературы», исследованы и описаны романы крупных казахских писателей (А.Нурпеисова «Последний долг», М.Магауина «Вешние воды», А.Алимжанова «Гонец», А.Кекильбаева «Уркер» и др.), раскрыты самобытность и новаторство их художественных поисков, при этом русскоязычная художественная литература Казахстана оценивается как культурный феномен страны, обусловленный современными тенденциями специфичности освоения межкультурного пространства прозаиками Казахстана.

Методы и материал исследования.

Ценным художественным явлением в период развития литературы является этап взаимообусловленности казахской и русской литератур и ознакомление с европейскими литературными формами посредством русской культуры. Об этом говорил великий казахский просветитель Абай Кунанбаев: «Духовные богатства и знания, искусство и другие несметные тайны хранит в себе русский язык. ... Потому что русские, узнав иные языки, приобщаясь к мировой культуре, стали такими, какие они есть. ... Просвещение полезно и для религии». Елбасы казахстанцев Н.А. Назарбаев отмечает, что: «Звук и мысль, весь речевой строй языка, на котором творили едва ли не самые великие романисты девятнадцатого столетия, образы Платона Каратаева, или Григория Мелехова, Алешки Карамазова или стариков и старух далекой Матеры, вошедшие в наше сознание, оставили благодарный свет поистине великой культуры. Она способствовала пониманию реальных достоинств русского народа и русской культуры в отличии от всех и всяческих искажений». ... Именно поэтому

отношение подавляющего числа казахов к одному из самых больших европейских народов определяется ... теми культурными следами, которые оставила в нашем национальном сознании русская гуманистическая традиция. В этом состоит смысл подлинной культуры – сближение народов на основе понимания [1, с.11]. Специфике развития эпических жанров, их поэтики, рассмотрению процесса взаимовлияния и видоизменений жанровых структур способствовали особые условия. Историческое время взаимного ознакомления и взаимодействия казахской и русской культур способствовало их специализации.

Казахский критик и поэт А. Кодар, обращаясь в своих работах к описанию истории развития жырау, упоминает о факте письменной традиции кочевников, при преобладании устного творчества [2]. Известный собиратель казахского фольклора В. В. Радлов в своих трудах писал о том, что народное творчество кара-кыргызов переживает особый период, который он называет «истинно эпическим периодом». «Так этот период народной поэзии, насколько мне известно, не был наблюдаем в такой чистоте, я счел нужным подробнее изложить сущность этого периода, каким он представляется у кара-кыргызов» [3, с.3-23]. Соседство казахской культуры с письменной русской культурой способствовало ее эволюции. По меткому замечанию Ф. Искандера, был пройден путь межкультурного «перекрестного опыления». Соседние культуры становятся художественными объектами для создания художественных образов в текстах ученых-путешественников, писателей и поэтов. Пушкин, Лермонтов, Толстой и другие писатели России в своем творчестве искали пути соприкосновения с чужим миром в поисках новых форм и путей для своей эволюции. У Д. Н. Мамина-Сибиряка отмечено несколько произведений, посвященных казахской теме: «киргизские» легенды - «Баймаган», «Слезы царицы» (1891), «Лебедь Хантыгая» (1891) и др. В свою очередь, казахская культура нуждалась в своем дальнейшем развитии. А. Букейхан в известной статье «Абай (Ибрагим)», написанной на русском языке, пишет о влиянии на художественные воззрения великого философа книг политических ссыльных Михаэлиса и Гросса, которые проложили путь к знакомству с Пушкиным, Лермонтовым, Некрасовым, Толстым, Достоевским, Тургеневым, Салтыковым-Щедринным, Белинским, Добролюбовым. [4]. Известный историк С. Кляшторный, говоря о трех альтернативах развития казахской культуры, называет российскую как последнюю, связанную с образованием новой полиэтнической евразийской империи: «Только последняя альтернатива оказалась достаточно эффективной и действенной. Несмотря на все несомненные, зачастую тяжелейшие издержки, именно евразийская альтернатива позволила казахскому народу, сохранив национальную идентичность, выйти на новый уровень цивилизации» [5, с.20]. Это был избранный казахской литературой путь через развитие словесности на основе русской литературы. Непреходяще роль Чокана (Шокана) Валиханова как просветителя и посредника между двумя культурами, впервые отличившего казахов от киргизов [6, с. 413]. В его переводах на русский язык и литературном анализе «Манаса» находит место сравнение великого произведения с «Иллиадой» Гомера. Русский ученый и друг великого просветителя Потанин писал о нем: «Как блестящий метеор промелькнул над нивой Востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингизович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в его лице феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд». По мнению Потанина, Ш. Валиханов первый для того времени кыргыз, вошедший в число русских писателей [7, с.90-94]. Таким образом, Ч. Валиханов далеко вперед во времени

опережает русскоязычных писателей в процессе создания картины мира первичной культуры на языке приобретенной культуры.

Результаты и дискуссия

«Изучение романа как жанра отличается особыми трудностями. Это обусловлено и своеобразием самого объекта: роман - единственный становящийся и еще неготовый жанр», - отмечает М. М. Бахтин [8, с. 393]. Вместе с тем роман остается «самым читаемым жанром в наши дни...» - считает М. Н. Пархоменко [9, с. 52]. «Исследователи указывают, что роман может выступить интернациональной литературной формой, поскольку подлинный роман вбирает в себя общечеловеческий опыт и тем самым доступен любому национальному сознанию. Общеизвестно, что большое искусство всегда является интернациональным и основывается на общечеловеческих идеалах и принципах» [10]. Начало XX века для казахской культуры – время формирования новой литературы, обогащения содержания и формы литературного произведения. По мнению ученого-исследователя академика Р.Нургали: «Исследование жанров в казахской литературе в системе, рассмотрение жанровых и идейно-художественных особенностей казахской прозы, раскрытие истоков и главных направлений развития жанров позволяет глубже проникнуть в диалектику историко-литературного процесса, характеризующегося новым соотношением национального и интернационального...» [11, с. 8]. Рассматривая формы сюжетостроения в романной форме Ю. Селезнев отмечает, что «... именно в рассказах и повестях Пушкина сложились те принципиальные основы, которые послужили главным истоком грандиозного развития всей русской прозы XIX века», и далее «... В сюжете – идея, и сам по себе сюжет – не произвольно избранная схема или рамка, но зримое воплощение основ художественного видения писателя, его мироотношения в целом» [12, с.130]. Эта линия прослеживается и в прозе казахского писателя А. Алимжанова. Герой романа (не повести) «Возвращение учителя» приходит к краткому и верному выводу о том, что «не бывает абстрактного разума, абстрактного добра, абстрактной любви. У них должны быть крепкие щиты и острые копья...». Сюжет для Алимжанова – хранитель национальной культуры. Автор передает душевное состояние героя романа, его печальные воспоминания о кипчакской родине. Это один из мотивов повествования. Незавершенность сюжетов у Пушкина, их открытость для настоящего и будущего читателя («Повести Белкина») иллюстрируют новое отношение к сюжету: сюжет становится средством исследования проблемы. Основы пушкинского сюжетостроения положили начало освоению в русской литературе жанра романа, в свою очередь, в романной форме в прозе русскоязычных писателей находят отражение пушкинские истоки построения сюжетов. Такое явление – не просто подражание, а выражение культуры сознания и мировидения. Сюжет для Пушкина – создание художественной перспективы, в котором содержится намек на развязку-ответ. «Роман соприкасается со стихией незавершенного настоящего ... Романист тяготеет ко всему, что еще не готово» [13, С. 112]. Размышления о романе как о широком эпическом повествовании присутствуют в выводах А. Чичерина: «В черновиках Пушкина начинается русский роман в том самом виде, в каком он станет сердцем мировой литературы XIX века» [14, с.142]. Незавершенность и открытость сюжета пушкинского романного типа нашли отражение и в малых жанрах прозы – повести, рассказа, новеллы. Так, критики отмечают, что «Пиковая дама» — это повесть, в которой скрывается сжатый роман [14, там же]. В русле этой традиции формируется мастерство художественной прозы казахских русскоязычных писателей.

Заключение

Ануар Алимжанов испытал влияние традиций пушкинской прозы. Так, высоко оценивая художественное мастерство А. Алимжанова, анализируя и подчеркивая особенность сюжетостроения «Возвращения учителя», Н.Ровенский больше склоняется к тому, что это роман, а не повесть. Обращаясь к вопросам стиля художника, критик отмечает: «Стиль точно отвечает материалу и нравственному пафосу романа. Нет житейских, бытовых речений, высокий слог лишь изредка переходит в риторiku и выпренность [15; 72]. Критики и исследователи-литературоведы согласны с казахским писателем в том, «что поиски истины и справедливости всегда будут увлекать читателей, в какие бы времена они не происходили. Истину и справедливость в лучших образцах литературы искали и критики-демократы В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, Д. И. Писарев. А. Алимжанову же для подобных поисков в воспроизведенных им событиях тысячелетней давности требовались огромные знания и творческая дерзость» [16]. Таким образом, современное жанровое состояние казахской литературы, исследовательский интерес к казахской художественной литературе в контексте творческого взаимодействия и литературных традиций требует особого внимания, особенно в поликультурном пространстве, объединившей в себе две культуры. Учесть все особенности – очень важная часть в рецепции художественного творчества писателя и требует серьезного изучения.

References:

1. N. A. Nazarbayev. It was on earth ... About history // Rodina. - М. - p. 11.: Rodina, 2004.
2. Kodar A. A. Poets in armor // About the poetry of medieval Zhyrau. – Almaty, 2000.
3. Radlov V. V. examples of folk literature of the Northern Turkic tribes. part 5. – P. 3-23. : Saint Petersburg, 1885.
4. Bukeikhan A. Semipalatinsk Gazette, 1906, No. 250-252.: Semipalatinsk, 1906
5. Klyashtorny S. Symbiosis Vol. No. 2. P. 16-20. // Rodina. – М. 2004.
6. Valikhanov, S. W. collected works in 5 volumes. Vol. 1. – P. 413. : Almaty, 1956.
7. Potanin G. N. Article about Ch. Valikhanov // Valikhanov Ch. Selected works. vol. 5. pp. 90-94. - Alma-Ata, 1958.
8. Bakhtin M. M. Epic and novel Art. lit. p. 393. // Questions of literature and aesthetics. Studies of different years. - Rodina. - М, 1975.
9. Parkhomenko M. N. Novel of the seventies. Artist lit., p. 52. : Rodina- М., 1987.
10. Yergaliev Zh. N. Concepts of artistic creativity of Russian-speaking writers of Kazakhstan // Bulletin of KazNU: Almaty, 2014.
11. Nurgali R. Concept and genres. - p. 8.: Astana, 2010.
12. Seleznev Yu. In the world of Dostoevsky. "Sovremennik" p. 130. - Rodina- М., 1980.
13. Bakhtin M. Questions of literature No. 1. // 1970.
14. Chicherin, Ideas and style. М., "Soviet writer" p. 142. // 1965.
15. Rovensky N. Realized audacity // Rovensky N. Portraits: Reviews, reviews, literary portraits. - p. 72. : Alma-Ata: Zhazushy: Almaty, 1983.
16. Nurgali K. Poetics of the story "The Return of the Teacher" by A. Alimzhanov. According to the pages of critical articles by N. Rovensky // Bulletin of KarSU: Karaganda, 2012.

Information about the author:

Bagdagul N. Zhanibekova (Nur - Sultan, Kazakhstan) – PhD. Student of the Gumilyov National University (010008, Nur - Sultan, Kanish Satpaev street), 2) She has published 8 articles. Fields of reseech: literature, terminology, genreology, theory of Kazakh and Russian literature. e-mail: zhanibekova_89.24@mail.ru

Acknowledgements:

I would like to express my deep gratitude to Zhainagul Beisenova, Professor of the Department of Russian Philology, L.N.Gumilyov National University (Kazakhstan) for valuable advice in the process of this research and editing the article.

Благодарность:

Благодарю Ж.С.Бейсенову, доктора филологических наук, профессора кафедры русской филологии ЕНУ им.Л.Н.Гумилева (Казахстан), за ценные советы по написанию статьи и редактированию текста.

Contribution of the author. The work is solely that of the author.